

Для Юнгхо одним из величайших видов в мире была сцена выращивания зерновых на поле.

Иногда поле было похоже на водяную волну, когда его колыхал ветер, а запах свежего поля, щекотавший нос, был слаще любого другого аромата.

Независимо от того, будет ли урожай в этом году хорошим или плохим, поле снова создавало прекрасное зрелище. Юнхо, который ехал через пшеничное поле на четырехколесном велосипеде, не мог удержаться, чтобы не остановиться и не вдохнуть сладкий аромат. Поле уже выросло примерно на 30 сантиметров в высоту. Место, где остановился Юнгхо, находилось довольно далеко от жилых городов.

Солнечный свет в конце мая был достаточно жарким, чтобы заставить его вспотеть.

За исключением района пристани и городов, в автономном государстве Ариранг было тихо. За полем уже хорошо ухаживали, оно нуждалось лишь в редком поливе до самого дня сбора урожая, все фермеры уезжали осваивать другие сельскохозяйственные угодья.

Поскольку пшеничные поля блокировали лучистое тепло и пыль, поднимаемую ветром, государство превращалось в приятное место для жизни. Помимо пшеницы, деревья и травы, длинные каменные стены и рукотворные холмы улучшили это место, блокируя или изменяя направление ветров.

Вокруг дороги, которая соединяла города с пристанью, сельскохозяйственные угодья не застраивались, а сажались только деревья, так как после сбора урожая сельскохозяйственные угодья были пыльными, как пустыня.

Хотя еще даже 30 процентов территории не было засеяно травой, государство планировало освоить до 35 процентов земли к концу следующего года. Причина, по которой основное внимание уделялось развитию пастбищ, заключалась в пыльных бурях. Это был неизбежный выбор, поскольку сельскохозяйственные угодья после сбора урожая являются причиной пыльных бурь. Сельскохозяйственные угодья будут созданы только между пастбищами и лесами, но эта площадь все равно была огромной и, по расчетам, могла производить более 40 000 тонн зерна каждый год. Сельскохозяйственные угодья занимали бы 20 процентов всей территории, хотя это стало бы историей через несколько лет.

Пока он осматривал поле, к нему приближалась группа четырехколесных машин, поднимая за собой пыль. Это были подростки из городов, и каждый из них ехал на четырехколесном велосипеде группой по два человека. Они развлекались после школы, но Юнхо не мог видеть никакого оружия самообороны.

Политика штата заключалась в том, что при выезде из городов подростков должен сопровождать как минимум один вооруженный взрослый или они должны быть вооружены охотничьим ружьем для защиты. Несмотря на его беспокойство, подростки, приветствуя Юнгхо, наперегонки бегали друг с другом.

"Эй, эй! Ты даже не вооружен и проделал такой долгий путь?"

"Охранники Сельских Сил сказали, что мы можем передвигаться до границ фермерских угодий. Они дали нам двусторонние рации и сказали, что сообщат нам, если будет опасность".

Охранники построили посты по краям границ сельскохозяйственных угодий и пастбищ, но огромная территория не могла охраняться таким количеством охранников. Должно быть, они

наблюдали за полями с помощью беспилотных камер. Поскольку Юнхо не вмешивался в их работу до мелочей, он понятия не имел.

"Хорошо. Как тебе езда на мотоцикле?"

"Это весело, но их не так много, поэтому мы катаемся по очереди".

"У вас в школе их всего несколько?"

"Их временно передали на разработку сельскохозяйственных угодий, поэтому у нас в школе всего десять. Тебе повезет, если удастся покататься на них раз в неделю".

Юнхо не знал бы этого, если бы не встречался с учениками. В автономном государстве насчитывалось около 900 семей, и в каждой было не менее двух-трех детей. Когда взрослые были заняты на работе, их детям было нечем заняться.

Поэтому в школе поощрялись внеклассные занятия и внеурочные программы, для развлечения учеников также выделялись велосипеды. Хотя в школе было больше учеников младше среднего школьного возраста, все еще оставалось 300 учеников старших классов и учеников специальных учреждений, которым нужны были занятия для снятия стресса и энергии.

Поскольку они были самым ценным имуществом государства, которое будет заботиться о государстве в будущем, ими нельзя пренебрегать. Юнхо считал, что государство хорошо заботится о них. Ему было жаль, что самое популярное для них занятие пришлось отменить из-за работы взрослых.

"Комиссар Ким. Давайте купим еще 50 велосипедов".

"Что? У нас их уже 150. Если мы будем использовать их более эффективно, студенты смогут вдоволь повеселиться".

Ким Чун не хотел тратить деньги штата, когда велосипеды были временно одолжены в рамках проекта по развитию фермерских земель. Жители не могли купить собственные велосипеды из-за низкого финансового положения, поэтому государство должно было предоставить им велосипеды.

"Вам нужно вычесть те, которые были выделены для "Сельской силы". С весны до осени нет ничего лучше четырехколесных велосипедов для патрулирования".

Сельские силы воздерживались от использования легкобронированных автомобилей, если только речь не шла о патрулировании на большие расстояния, поскольку легкобронированные автомобили стоили намного дороже, и проще было использовать четырехколесные велосипеды.

"Тогда, как насчет того, чтобы купить еще 30?"

"Пожалуйста, купите еще 50 на всякий случай. Будет неплохо иметь дополнительные средства, когда некоторые велосипеды нужно будет ремонтировать".

"Хорошо. Думаю, на этот раз мы должны нанять механика или обучить людей, чтобы они стали механиками".

"Это решать вам, господин комиссар, но, пожалуйста, сделайте заказ на велосипеды сегодня и переправьте их на корабль, как только они будут готовы. Дети, которых я встретил на поле, будут в восторге".

"Эти дети, должно быть, сильно ворчали на вас".

"Нет, мне просто было жаль, что пришлось дать обещание".

"Блин, мы уже столько потратили в этот раз на покупку медицинского оборудования..."

Как человек, ответственный за жизнь государства, Ким Чун становился скупым.

"О, это инвестиции в будущее государства. Пожалуйста, не считайте это пустой тратой".

"Мне просто грустно, что все, похоже, полагаются на тебя, считая тебя своим вдовьим пособием".

Хотя Ким Чун не любил, когда жители пользовались Юнхо, Юнхо скорее был тем, кто больше всех получал от потомков сербов.

Потомки рыцарей Сербского королевства усердно работали в шахтах, добывая золото, и получали огромную прибыль от фермы и ранчо в Баку.

Причина, по которой они добыли две тонны золота без единого слова жалобы, заключалась в том, чтобы отблагодарить Янгхо за заботу об их народе и земле. Их труд не пропал даром, так как все перейдет по наследству к их потомкам. Не зная об этом, Ким Чун испытывал к ним горечь. Юнгхо решил, что должен объяснить ему это, чтобы он не чувствовал обиды на жителей.

"Господин комиссар. Люди, которые работают на ферме и ранчо в Баку, являются потомками рыцарей Сербского королевства. Они жертвуют собой во славу Сербского королевства. Я лишь использую деньги, которые они зарабатывают".

"Босс. Они же не строили ваш бизнес с самого начала. Для них естественно работать, чтобы отплатить вам за то, что вы создали для них место для работы. Им уже дана жизнь, которую они никогда не представляли. Я слышал это от Старого Никшича. Он сказал, что если бы не вы, все бы сейчас жили в некачественных условиях".

"Это одно, но автономное государство не существовало бы без их тяжелой работы".

"Босс. Как я могу не понимать, о чем вы говорите? Я просто хочу сказать, что если жителям так просто все раздать, это не поможет им обрести уверенность в себе."

Ким Чун действительно беспокоился за Юнхо. Даже будучи его начальником, он не постеснялся выразить свое беспокойство. Юнхо был глубоко благодарен Ким Чуну за его преданность и дружбу.

Общее население автономного государства составляло 6 222 человека из 1 133 семей, включая потомков Сербского королевства, батумских техников, медиков и новорожденных.

Это было очень мало по сравнению со всей территорией штата, но было удивительно, что такое количество людей собралось за короткий промежуток времени.

Штат сильно изменился с тех пор, когда здесь была только голая земля. Хотя посаженные деревья еще не успели полностью вырасти, чтобы обеспечить тень для людей, они источали свежие ароматы с каждого пустого участка. Все дороги в городах были вымощены, и на них больше не было пыли.

Человеческая сила была поистине поразительной, чтобы превратить пустырь в город. Несмотря на это, в штате было мало людей, поэтому в дневное время на улице трудно было заметить человека.

В середине дня Юнхо мог лишь изредка слышать голоса детей, играющих на площадках, и людей, входящих и выходящих из больницы и административных зданий.

С наступлением поздней весны солнце стало слишком жарким, и на улице стало трудно заниматься чем-либо. Дневная температура была как в середине лета, а ночная - как ранней весной.

Заслоняясь одной рукой от яркого солнечного света, Юнхо осматривал дворец эрцгерцога под руководством директора строительства Николая Николаевича Мина. Завершение строительства дворца первоначально планировалось на осень этого года, но теперь оно было отложено до весны следующего года.

Причиной задержки стало строительство подземного этажа, который почти отнял площадь вершины холма, и процесс ваяния каменного экстерьера.

"Директор Мин. Я думаю, что это переходит все границы. Почему бы вам не попробовать закончить на этом этапе?"

"Комиссар Ким отказывается. Он сказал, что в этот раз все должно быть построено идеально, потому что потом будет трудно начать другое строительство."

Поскольку ферма стала автономным государством, дворец теперь имел другое значение. Будучи автономным государством и королевством, где жива эрцгерцогиня, Ким Чун хотел, чтобы дворец олицетворял славу старого королевства.

Юнхо начал проявлять нетерпение, так как не хотел ждать еще год.

"Мы останемся там всего на полгода. Пожалуйста, не переусердствуйте".

"Внутренние работы будут завершены к концу осени, так что люди смогут заселиться, но будет слишком шумно, потому что внешние камни все еще находятся в процессе обработки".

Шум будет не единственной проблемой, но также и пыль от строительства.

"Фух, я не могу победить упрямство комиссара Кима".

"Господин Ли. Дворец - это гордость автономного государства. Даже если бы комиссар ни о чем не спрашивал, я бы выполнил его работу".

Поскольку планы были отложены, пришлось отложить и коронацию.

Юнхо планировал до конца года официально заявить миру о новом королевстве и активно участвовать в дипломатических выступлениях. Хотя Фатима была потомком эрцгерцога павшего королевства, символически подчеркивалось бы, что новое королевство было создано в Казахстане, когда другие европейские королевские семьи сейчас теряют свои экзистенциальные ценности.

Это, естественно, привлекло бы любопытных путешественников, и статус автономного государства Ариранг был бы повышен. Для таких хороших перемен лучшим вопросом была коронация эрцгерцогини, но ее снова пришлось отложить, что расстроило Юнго.

Однако в то же время он чувствовал облегчение, так как заработал еще год до этого грандиозного события. Выдвижение автономного государства в мировое сообщество было сопряжено с большим риском и ответственностью, а государство еще не стабилизировалось.

Жители все еще считали себя бедными.

Хотя внешне государство выглядело как богатая страна, индивидуальный доход был невелик. У них было достаточно еды дома, но они не могли купить столько вещей, сколько хотели, на улице. Поэтому Юнго собирался начать туристический бизнес после того, как коронация займет свое место.

Многие туристические города Западной Европы делают деньги на старых зданиях и сооружениях, но в автономном государстве Ариранг можно было бы совершить экскурсию по деревням кочевников. В качестве жилья в деревне можно было бы установить юрты. Полет на легком самолете, чтобы посмотреть на бескрайние равнины, мог бы стать еще одной статьей бизнеса.

Опыт охоты на волков также мог бы быть в комплекте, что привлекло бы авантюрных путешественников. Даже слабый доктор Ким Дон Сун упоминал о такой мечте. Если бы путешественники действительно поймали волка, это была бы история, которую можно было бы долго рассказывать.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2135044>